

Юридический факультет Московского университета в период с 1860-х до начала 80-х годов XIX в.

Новые тенденции в развитии юридического образования и юриспруденции в России отразил новый **Общий устав императорских российских университетов, утвержденный 18 июня 1863 г.** именным указом императора Александра II (далее — Общий университетский устав 1863 г.). Общий университетский устав был введен в действие в университетах: Санкт-Петербургском, Московском, Харьковском, Казанском и Св. Владимира в Киеве.

Параграф 1 Общего университетского устава 1863 г. определял, что «каждый университет состоит из факультетов как составных частей одного целого».

Параграф 2 устанавливал, что «факультеты, входящие в состав университетов, суть: историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинский» (в Санкт-Петербургском университете полагался факультет восточных языков, но не предусматривался медицинский факультет).

Согласно § 15 Общего университетского устава 1863 г. на юридических факультетах учреждались следующие кафедры при тринадцати профессорах и шести доцентах: «1) Энциклопедия права: а) Энциклопедия юридических и политических наук. б) История философии права. 2) История важнейших иностранных законодательств древних и новых. 3) История Русского права. 4) История Славянских законодательств. 5) Римское право: а) История Римского права. б) Догматика римского гражданского права. в) Византийское право. 6) Государственное право: а) Теория государственного права. б) Государственное право важнейших иностранных государств. в) Русское Государственное право. 7) Гражданское право и гражданское судопроизводство и судопроизводство. 8) Уголовное право и уголовное судопроизводство и судопроизводство. 9) Полицийское право: а) Учение о безопасности (законы благочиния). б) Учение о благосостоянии (законы благоустройства). 10) Финансовое право: а) Теория Финансов. б) Русское Финансовое право. 11) Международное право. 12) Политическая экономия и статистика. 13) Церковное законоведение» (2-ПСЗРИ. Т. 38. № 39752).

18 апреля 1868 г. Совет юридического факультета, обсудив «современные требования от преподавания юридических наук», признал, что для преподавания собственно юридических наук не хватает кафедр. В связи с этим было принято решение обратиться к Совету университета с ходатайством об открытии «на первый раз особой кафедры, хоть для гражданского судопроизводства».

18 июня того же года Министерство народного просвещения удовлетворило ходатайство Совета Московского университета о разделении кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства «на две отдельных кафедры: 1) на кафедру гражданского права, 2) на кафедру гражданского судопроизводства и судопроизводства, с производством содержания профессора и доцента по сей последней кафедре... из специальных средств Московского университета». Таким же образом была разделена и кафедра уголовного права и уголовного судопроизводства и судопроизводства.

Помимо предметов, указанных § 15 Общего университетского устава 1863 г., на юридическом факультете Московского университета в период с 60-х до начала 80-х годов XIX в. преподавались: древняя римская история, римские древности, новая европейская история, всеобщая история, русская история, логика, богословие, судебная медицина, языки латинский и немецкий (или французский).

В 1867/1868 академическом году на юридическом факультете Московского университета обучались 733 студента. Расписание занятий на указанный год показывает, что студентам первого курса преподавалась только одна юридическая дисциплина — энциклопедия права (этот предмет читал по шесть часов в неделю ординарный профессор М.Н. Капустин). Зато преподавались: русская история (этот курс читал по четыре часа в неделю знаменитый историк ординарный профессор С.М. Соловьев), всеобщая история (лекции читал по два часа в неделю исправляющий должность экстраординарного профессора по кафедре финансового права Ф.Б. Мильгаузен), статистика (ординарный профессор И.К. Бабст, по два часа в неделю), богословие (ординарный профессор Н.А. Сергиевский, по три часа в неделю) и латинский язык (лектор О.Ф. Фелькельт).

Студенты второго курса изучали общественное право (преподававший его по 6 часов в неделю ординарный профессор В.Н. Лешков называл так предмет, именовавшийся в Общем университетском уставе 1863 г. полицийским правом), историю римского права (лекции по этому предмету читал три часа в неделю заслуженный ординарный профессор Н.И. Крылов), историю

русского законодательства (лекции читал шесть часов в неделю ординарный профессор И.Д. Беляев), государственное право (этот предмет преподавал по четыре часа в неделю ординарный профессор Б.Н. Чичерин), историю философии права (для чтения лекций по этой дисциплине по два часа в неделю был приглашен ординарный профессор философии П.Д. Юркевич), политическую экономию (ее преподавал по четыре часа в неделю ординарный профессор И.К. Бабст).

На третьем курсе студентам преподавались: римское право (по три часа в неделю, заслуженный ординарный профессор Н.И. Крылов), уголовное право (лекции читал по два часа в неделю ординарный профессор С.И. Баршев), гражданское право (лекции по три часа в неделю читал исправляющий должность экстраординарного профессора В.Н. Никольский), финансовое право (по шесть часов в неделю исправляющий должность экстраординарного профессора Ф.Б. Мильгаузен), судебная медицина (ее преподавал по четыре часа в неделю старший преподаватель В.А. Легонин), история важнейших иностранных законодательств древних и новых (лекции читал по четыре часа в неделю исправляющий должность ординарного профессора Ф.М. Дмитриев). Указанный предмет преподавался Ф.М. Дмитриевым и студентам четвертого курса (и также по четыре часа в неделю).

Кроме того, студенты последнего года обучения слушали лекции: ординарного профессора С.И. Баршева по уголовному судопроизводству (три часа в неделю), исправляющего должность экстраординарного профессора В.Н. Никольского по гражданскому судопроизводству (три часа в неделю), заслуженного ординарного профессора Н.И. Крылова по римскому праву (пять часов в неделю), ординарного профессора М.Н. Капустина по международному праву (три часа в неделю).

С 1868/1869 учебного года на юридическом факультете стала преподаваться русская словесность (занятия вел приват-доцент Н.С. Тихонравов). Курс истории средних веков начал читать ординарный профессор В.И. Герье. Численность студентов-юристов в этом году возросла до 845 человек. Для преподавания курса гражданского судопроизводства был приглашен бывший преподаватель юридического факультета Санкт-Петербургского университета, а с 1866 г. член Московского окружного суда ординарный профессор А.И. Вицын.

20 июля 1868 г. Министерство народного просвещения уволило из Московского университета исправляющего должность ординарного профессора Ф.М. Дмитриева и ординарного профессора Б.Н. Чичерина на основании их прошений об отставке. Причиной увольнения Дмитриева было ухудшение состояния его здоровья. Чичерин ушел в отставку по другой причине.

Свою первую лекцию на юридическом факультете Московского университета **Б.Н. Чичерин** прочитал 28 октября 1861 г. в качестве исправляющего должность экстраординарного профессора по кафедре государственного права. С января 1863 г. он преподавал курс государственного права наследнику императорского престола цесаревичу Николаю Александровичу. После смерти цесаревича 12 апреля 1865 г. Борис Николаевич возвратился на юридический факультет Московского университета. В ноябре 1865 г. Совет Санкт-Петербургского университета удостоил его степени доктора наук, а Совет Московского университета избрал его на должность ординарного профессора по кафедре государственного права. В 1866 г. Б.Н. Чичерин успешно защитил докторскую диссертацию на тему «О народном представительстве». Его карьера складывалась в высшей степени удачно. Однако в это время уже разгорался конфликт, который побудил молодого талантливого профессора покинуть университет.

В декабре 1865 г. закончился пятилетний срок службы престарелых профессоров юридического факультета Меншикова и Лешкова. Последний занимал должность декана. По университетскому уставу профессора, прослужившие 25 лет, могли избраться на новый пятилетний срок только в случае, если за это проголосуют две трети членов Совета факультета. Это правило было установлено, чтобы противостоять свойственному всякой замкнутой корпорации кумовству и освободить место для новых талантливых людей. Лешков и Меншиков к 1865 г. прослужили уже по тридцать лет.

22 января 1866 г. при избрании в Совете на новый пятилетний срок они были отстранены от участия в голосовании на том основании, что срок их полномочий истек еще месяц назад. По результатам голосования Меншиков не получил даже простого большинства, а Лешкову не хватило до двух третей одного голоса. После этого состоялись выборы на должность декана юридического факультета, и большинство Совета проголосовало за профессора Б.Н. Чичерина. «Лично мне этот выбор был неприятен, — писал впоследствии Борис Николаевич об этой истории в своих мемуарах. — Должность декана влекла за собою участие в хозяйственных делах университета, которыми заведовало Правление, разбор массы мелких студенческих дел и просьб, а, главное, значительное сокращение каникул, которыми я очень дорожил. Приходилось

жертвовать и временем, потребным для ученой работы, и любимую мною деревенскую жизнью для всякого рода мелочных хлопот. Я бы очень рад был оставить Лешкова деканом, лишь бы он перестал быть профессором. Но отказываться я был не вправе. Друзья мои радовались тому, что влиятельное место в юридическом факультете, а с тем вместе и в университете, получил человек из нашего кружка».

Но события повернулись вскоре таким образом, что о деканстве Чичерину пришлось забыть. В.Н. Лешков не согласился с отстранением его от участия в голосовании и опротестовал результаты прошедших в Совете юридического факультета выборов. Министерство народного просвещения его поддержало, решив, что «кончившие срок службы профессора все-таки сохраняют права профессоров до тех пор, пока не будут забаллотированы». В результате 14 мая 1866 г. приказом министра народного просвещения деканом юридического факультета на три года (с 16 апреля 1866 г.) был утвержден профессор, действительный статский советник Лешков.

Чичерин воспринял это решение как «нечто чудовищное, неслыханное» в практике русских учреждений. Почти два года длилось препирательство профессоров юридического факультета, разделявших мнение Б.Н. Чичерина, с Министерством народного просвещения и руководством Московского университета. В итоге в самом конце 1867 г. Борис Николаевич Чичерин покинул университет. Университетское начальство не позволило ему прочитать последнюю лекцию своего курса, которая должна была состояться за несколько дней до Рождества, предчувствуя, что прощание профессора со студентами может вылиться в митинг. Борис Николаевич вынужден был проститься со своими студентами письмом.

«Честь и совесть не позволяют мне долее оставаться в университете, — обращался он к слушателям своих лекций. — Вы, мои друзья, еще молоды, вы не разучились ставить нравственные побуждения выше всего на свете. Поэтому, надеюсь, вы не будете сетовать на меня за то, что я прерываю свой курс. Я считаю себя обязанным не только действовать на ваш ум, но и подать вам нравственный пример, явиться перед вами и человеком, и гражданином. Нравственные отношения между преподавателем и слушателями составляют лучший плод университетской жизни. Наука дает человеку не один запас сведений; она возвышает и облагораживает душу. Человек, воспитанный на любви к науке, не продаст истины ни за какие блага в мире. Таков драгоценный завет, который мы получили от своих предшественников на университетской кафедре. На ней всегда встречались люди, которые всегда высоко держали нравственное знамя. Теперь, покидая университет, я утешаю себя сознанием, что мы с товарищами остались верны этому знамени, что мы честно, по совести исполнили свой долг и не унизили своего высокого призвания. Желаю и вам крепко держаться этих начал и разнести доброе семя по всем концам Русской земли, твердо помня свой гражданский долг, не повинаясь минутному ветру общественных увлечений, не унижаясь перед властью и не преклоняя главы своей перед неправдой. Россия нуждается в людях с крепкими и самостоятельными убеждениями; они составляют для нее лучший залог будущего...».

Весной 1866 г. Б.Н. Чичерин в ответ на обращенную к нему просьбу императора Александра II остаться в Московском университете взял обратно свое прошение об отставке. Но чувство солидарности с ушедшими в отставку профессорами, которые не получили такой просьбы от государя, не позволило Борису Николаевичу долго оставаться здесь. По окончании 1867/1868 учебного года он подал новое прошение об отставке, которое на этот раз было удовлетворено.

1 июня 1870 г. ординарный профессор по кафедре международного права М.Н. Капустин был назначен на должность директора Демидовского юридического лицея в Ярославле. Это была не меньшая потеря для юридического факультета, чем увольнение Б.Н. Чичерина.

Еще одной такой утратой стал уход **В.И. Сергеевича**. Выпускник факультета, он в 1867 г. защитил здесь диссертацию на степень магистра государственных наук по теме «Вече и князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей». В феврале 1868 г. его назначили на должность доцента юридического факультета Московского университета по кафедре государственного права. 10 апреля 1871 г. на юридическом факультете Московского университета состоялся диспут по диссертации В.И. Сергеевича на тему «Задача и метода государственных наук», представленной на соискание степени доктора государственного права.

Через месяц после защиты докторской диссертации В.И. Сергеевич был утвержден в должности экстраординарного профессора юридического факультета Московского университета по кафедре государственного права. Спустя еще пять месяцев — 9 октября 1871 г. — В.И. Сергеевич стал ординарным профессором по той же кафедре. Но в мае 1872 г. он был единогласно избран на должность ординарного профессора Императорского Санкт-Петербургского университета по кафедре истории русского права, освободившейся в связи с уходом из

университета профессора М.М. Михайлова (1827—1891). И в августе 1872 г. В.И. Сергеевич переехал из Москвы в Санкт-Петербург.

В 1873 г. юридический факультет лишился ординарного профессора И.Д. Беляева, умершего в расцвете творческих сил в возрасте 63 лет. Кафедру истории русского права занял его ученик С.А. Петровский. Но ни он, ни сменивший его на этой кафедре в 1878 г. П.Н. Мрочек-Дроздовский не смогли заменить своего учителя.

Недолго преподавал на юридическом факультете и выделявшийся своими талантами **С.А. Муромцев**. Он окончил факультет в 1871 г. 5 апреля 1875 г. успешно защитил магистерскую диссертацию на тему «О консерватизме римской юриспруденции: Опыт по истории римского права». 21 апреля того же года Совет Московского университета утвердил его в степени магистра и избрал на должность доцента юридического факультета по кафедре римского права.

2 сентября 1875 г. началась преподавательская деятельность С.А. Муромцева в Московском университете: он прочитал студентам-юристам вступительную лекцию своего курса «Римское право как предмет науки».

27 ноября 1877 г. С.А. Муромцев успешно защитил в публичном заседании юридического факультета Московского университета диссертацию на степень доктора гражданского права под названием «Очерки общей теории гражданского права». 3 декабря Совет Московского университета утвердил его в степени доктора гражданского права. В день защиты своей докторской диссертации С.А. Муромцев был избран Советом факультета на должность экстраординарного профессора по кафедре римского права. 10 декабря 1877 г. Университетский совет подтвердил баллотировкой это избрание, а 22 февраля 1878 г. избрал С.А. Муромцева на должность ординарного профессора по кафедре римского права.

20 февраля 1880 г. Сергей Андреевич был избран председателем юридического общества при Императорском Московском университете. 5 февраля 1881 г. его избрали проректором Московского университета на трехлетний срок, однако работал он в этой должности недолго. После убийства императора Александра II в Московском университете начались волнения среди студентов. Проректор Муромцев не хотел принимать никаких мер к студентам, превращавшим учебное заведение в политический клуб. И это дало основание обер-прокурору Синода К.П. Победоносцеву в докладе императору Александру III о студенческих волнениях в Московском университете обвинить проректора Муромцева в потворстве бунтовщикам. И хотя разбирательство, проведенное по распоряжению Александра III попечителем московского учебного округа гр. П.А. Капнистом, опровергло это обвинение и действия Муромцева в качестве проректора университета получили одобрение, последний подал 30 мая прошение об отставке с поста проректора, которое было удовлетворено 24 августа 1881 г.

С самого начала своей преподавательской деятельности профессор Муромцев открыто проявлял себя сторонником университетской автономии. Он был ярким противником нового университетского устава, проект которого, предполагавший существенное ограничение университетских свобод, с октября 1883 г. обсуждался в Государственном совете. Эта позиция Сергея Андреевича, скорее всего, и стала главной причиной его увольнения из Московского университета. Распоряжение министра народного просвещения об отставке Муромцева от должности ординарного профессора университета было подписано 19 июля 1884 г., а новый университетский устав был утвержден императором 23 августа 1884 г.

Таким образом, период со второй половины 60-х до начала 80-х годов XIX в. был в истории юридического факультета временем упущенных возможностей. Покинувшие его по разным причинам преподаватели — Б.Н. Чичерин, И.Д. Беляев, В.И. Сергеевич, М.Н. Капустин, С.А. Муромцев — имели огромный творческий потенциал. С их уходом юридический факультет Московского университета заметно обеднел. И в эти потери стали одной из главных причин утраты им первенства среди юридических заведений. Центр российского юридического образования переместился к началу 1880-х годов в Санкт-Петербург, где блистали своими преподавателями императорский университет и императорское Училище правоведения.

В.А. Томсинов, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова